

К изучению источников этноботанической информации о России в чешской научной литературе эпохи национального возрождения (Я.С. Пресл и П.С. Паллас)

© 2025 г. А.А. Индыченко

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

aaindychenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается этноботаническая информация о России, приводимая в работах Я.С. Пресла – основоположника чешской естественно-научной терминологии и номенклатуры (1791–1849), представителя второго поколения чешского национального возрождения. При создании своих научных трудов Я.С. Пресл нередко прибегал к инославянским источникам, в первую очередь польским и российским. В статье показывается, что важнейшим источником для Я.С. Пресла в процессе создания обширной ботанической энциклопедии о флоре всего земного шара при описании российской флоры стали труды академика П.С. Палласа, причем он обращался не только к его знаменитым ботаническим сочинениям, таким как «*Flora Rossica*» (1784–1788), но также пользовался менее известными работами. Из трудов П.С. Палласа Я.С. Пресл черпал информацию об употреблении растений в пищу, хозяйственных и лекарственных свойствах растений, применявшихся народами России. Информация, заимствованная Я.С. Преслом из работ П.С. Палласа, в ряде случаев была дополнена автором на основании иных источников. Было выявлено, что некоторые русские лексемы, приводимые у П.С. Палласа, через посредство работ Я.С. Пресла проникли в качестве экзотизмов русского происхождения в первый словарь чешского языка нового типа, созданный в 1835–1839 гг. Й. Юнгманом.

Ключевые слова: этноботаника, ботаническая терминология, экзотизмы, чешско-русские связи, источниковедение.

Ссылка для цитирования: Индыченко А.А. К изучению источников этноботанической информации о России в чешской научной литературе эпохи национального возрождения (Я.С. Пресл и П.С. Паллас) // *Славяноведение*. 2025. № 2. С. 138–151. DOI: 10.31857/S0869544X25020136, EDN: IYADEV

Toward the Research of Sources of Ethnobotanical Information
About Russia in Czech Scientific Literature of the National Revival Period
(J.S. Presl and P.S. Pallas)

© 2025. Artyom A. Indychenko

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Science
(Moscow, Russian Federation)

temindw@gmail.com

Abstract. The article deals with ethnobotanical information about Russia given in the works of J.S. Presl, the founder of Czech natural-scientific terminology and nomenclature (1791–1849), a representative of the second generation of the Czech national revival. When creating his scientific works, J.S. Presl often resorted to foreign Slavonic sources, primarily Polish and Russian. The article shows that the most important source for J.S. Presl in the process of creating an extensive botanical encyclopaedia on the flora of the entire globe in the description of the Russian flora were the works of academician P.S. Pallas, and he turned not only to his most famous botanical works, such as «*Flora Rossica*» (1784–1788), but he also used less known works. From the works of P.S. Pallas, J.S. Presl drew information on the use of plants for food, economic and medicinal properties of plants used by the peoples of Russia. The information borrowed by J.S. Presl from the works of P.S. Pallas was in some cases supplemented by the author on the basis of other sources. It was also revealed that some Russian lexemes cited by P.S. Pallas, through the works of J.S. Presl, entered as exotisms of Russian origin into the first dictionary of the Czech language of a new type, created in 1835–1839 by J. Jungmann.

Keywords: ethnobotany, botanical terminology, exotisms, Czech-Russian relations, source studies.

For citation: *Artyom A. Indychenko. Toward the Research of Sources of Ethnobotanical Information About Russia in Czech Scientific Literature of the National Revival Period (J.S. Presl and P.S. Pallas) // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 2. P. 138–151. DOI: 10.31857/S0869544X25020136, EDN: IYADEV*

Данная статья посвящена рецепции наследия российского академика Петра Симона Палласа в чешской научной литературе периода национального возрождения (конец XVIII – первая треть XIX вв.), а именно в ботанических работах основоположника современной чешской естественно-научной терминологии Яна Сватоплука Пресла (1791–1849), автора научных трудов по ботанике, зоологии, химии, минералогии, палеонтологии и иным естественно-научным дисциплинам.

Академик П.С. Паллас (1741–1811) относится к наиболее значительным фигурам российской науки XVIII в. Его богатейшее научное наследие уже более двух веков вызывает интерес у специалистов как по естественным, так и по гуманитарным наукам. Разнообразные и обширные сведения о России, собранные П.С. Палласом в «*Больших академических экспедициях*» 60–70-х годов, а также в ходе его поездок по южным губерниям России, осуществленных на личные средства в 90-е годы XVIII в., обогатили географию, геологию, ботанику, зоологию, этнографию, лингвистику и на долгое время стали достоверным источником информации как для российских, так и для зарубежных читателей [Сытин 1997, 4–5]. Примечательно, что именно при участии П.С. Палласа были установлены регулярные институциональные контакты чешских ученых с российскими коллегами, инициатором которых в 70-е годы XVIII в. выступил организатор Чешского общества наук, специалист по минералогии и металлургии Игнац Борн (1742–1791) [Vávra 1962, 296–297]. В последующие годы контакты чешских ученых с российским академиком продолжились:

в ходе своей поездки в Россию (1792–1793) с П.С. Палласом познакомились выдающийся филолог, представитель первого поколения чешского национального возрождения Й. Добровский и известный чешский естествоиспытатель И. Штернберг. После возвращения на Родину Й. Добровский в 1796 г. осуществил издание переработанной и исправленной им русско-чешской части «Сравнительных словарей всех языков и наречий», вышедших в 1787–1789 гг. под редакцией П.С. Палласа [Francev 1923, 6; Vávra 1975, 23; Смирнова 1988, 138]. Таким образом, труды Палласа были известны чешскому академическому сообществу конца XVIII – первой трети XIX в. Важной частью данного сообщества являлись и представители первого поколения чешского национального возрождения, заложившие основы научной кодификации чешского литературного языка после периода существенного сужения его функций в XVII–XVIII вв. В этой связи обращение Я.С. Пресла как представителя уже второго поколения «будителей» к трудам П.С. Палласа в начале 20-х годов XIX в. можно считать закономерным. Необходимо отметить, что в указанный период чешская читательская аудитория проявляла большой интерес к российским реалиям, что, среди прочего, отражалось в большом количестве переводных публикаций по российской истории, географии и этнографии в журналах, хотя активная фаза чешско-русского межкультурного взаимодействия начнется позже – в 30–40-е годы XIX в. [Мыльников 1971, 155].

Задачей второго поколения деятелей чешского национального возрождения, к которому принадлежал Я.С. Пресл, стало постепенное расширение сферы применения чешского литературного языка, его стабилизация и обогащение словарного состава [Широкова, Нещименко 1978, 49–50]. Именно им – братьям Й. и А. Юнгманам, братьям Я.С. и К.Б. Преслам, Я. Коллару, П.Й. Шафарику, Ф. Палацкому, А. Мареку, Ф. Ветешнику, Й. Седлачеку и др. – чешский литературный язык обязан значительным количеством лексических единиц, созданных в первой половине XIX в. на базе славянских корней для выражения понятий, необходимых для успешного функционирования литературного языка в публицистическом, научном, художественном стилях. Знаковой и наиболее известной фигурой данного поколения считается Йозеф Юнгман (1774–1847), автор первого большого словаря чешского языка нового типа (пятитомный чешско-немецкий словарь, издававшийся в 1835–1839 гг.). Этот словарь стал первой систематической репрезентацией лексики, созданной деятелями национального возрождения. С 1821 г. результаты деятельности «будителей» в научной сфере начинают публиковаться в первом научном журнале, издаваемом на чешском языке под названием «*Krok*» («Крок», по имени одного из мифических предков чехов), редактором и одним из главных авторов которого становится Я.С. Пресл.

Первой значительной научной работой Я.С. Пресла является созданная в 1819 г. на латинском языке в соавторстве с младшим братом К.Б. Преслом «*Flora Čechica*» («*Květena Česká*», «Чешская флора»). Этот труд представляет собой первое систематическое описание растений, произрастающих в чешских землях (522 рода, 1498 вида растений), выполненное в соответствии с принципами бинарной классификации К. Линнея [Hoffmannová 1973, 35]. Огромное значение данной работы для последующего развития чешской науки состоит в том, что здесь братьями Преслами были предложены чешские наименования для каждого описанного рода и вида растений. В двуязычном латинско-чешском предисловии к «Чешской флоре» перечислены источники предлагаемых авторами наименований по приоритету: сначала труды «отечественных авторов», потом –

авторские новообразования, в последнюю очередь — заимствования из польского и русского языков¹, что находит прямое соответствие в программе обогащения лексического состава, декларируемой Й. Юнгманом: преимущественное внимание к узусу предшествующих эпох родного языка с привлечением материала родственных славянских языков [Широкова, Нешименко 1978, 65–66].

В списке сокращений источников в «Чешской флоре» присутствуют и три труда о российской флоре, одним из которых является сочинение П.С. Палласа: *Gmel. fl. sib* («*Flora sibirica*» И.Г. Гмелина 1747–1769 гг.), *MB* (Marschal de Bieberstein, «*Flora Taurico-caucasica*» Ф.К. Биберштейна 1808–1819 гг.) и *Pall.* (1-й том «*Flora Rossica*» П.С. Палласа 1784 г.), что, однако, не исключает возможное обращение Я.С. Пресла к иным трудам, посвященным описанию российской флоры: вопрос о монографических и лексикографических источниках, из которых на тот момент Я.С. Преслом могли быть получены сведения о российских наименованиях растений, был подробно освещен в работах В. Колари и Т.З. Орлось [Kolari 1981, 113–116; Orloš 1972, 45–46].

В отличие от «Чешской флоры», где описывались лишь растения, произрастающие на территории чешских земель, в последующих работах Я.С. Пресла «*O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář*» («О естестве растений или Книга о растениях», в соавторстве с Б. фон Берхтольдом, I том — 1820, II том — не вышел, III том в трех частях — 1823–1825), «*Všeobecný rostlinopis*» («Всеобщее описание растений», 1846) и «*Počátkové rostlinosloví*» («Начала ботаники», 1848)² будет предложена номенклатура для растений, произрастающих по всему земному шару, а также разработана общеботаническая терминология. Естественно, что при их создании автор также обращался к достижениям российской науки и к ботаническому наследию П.С. Палласа в частности.

Наиболее интересным в этой связи представляется самый обширный ботанический труд Я.С. Пресла, частично созданный в соавторстве с Б.В. фон Берхтольдом³ «*O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář*», выходявший отдельными выпусками с 1820 до 1835 г. Полная реализация данного проекта предполагала включение в него сведений по истории ботаники в чешских землях, общебиологическое введение, фитохимию, анатомию, терминологию, экологию, обзор систематики и географического распространения растений [Prantl 1953, 489]. Первый том представляет собой обширное введение в изучение ботаники, созданное по образцу труда К. Линнея «*Philosophia botanica*» 1780 г. [Hoffmannová 1973, 47], а также включает подробную номенклатуру растений на чешском языке (с несистематическим указанием источника наименования растения — так, литерой R помечаются наименования, заимствованные из русского языка, литерой P — из польского, II — из «иллирийского» (южнославянские языки), M — авторские наименования (по-видимому, от притяжательного местоимения *můj*), литерой C — иностранные/неславянские/чужие — *cizí*)⁴. III том был задуман как подробное систематическое описание флоры всего земного шара в

¹ Flora čechica, XII.

² Перевод заглавий чешских научных сочинений периода национального возрождения на современный русский язык затруднен в связи с тем, что зачастую они включают авторские новообразования либо лексемы, вышедшие из употребления уже в XIX в. Здесь и далее мною приводятся буквальные переводы данных заглавий.

³ Несмотря на сохраняющееся указание двойного авторства во всех выпусках данного труда, Б.В. фон Берхтольд, судя по всему, принимал участие только в издании его первого тома, а также первой части третьего тома (1823) [Hoffmannová 1973, 131; Kolari 1981, 6].

⁴ Rostlinář 1820, 215.

такой широте и полноте, какими на тот момент не обладали ботанические труды ни на одном европейском языке. В связи с недостатком финансирования данное издание не было осуществлено в полном объеме (так, не были описаны такие большие семейства растений как Астровые, Злаковые, Зонтичные и Пальмовые) [Kolari 1981, 6]. Тем не менее, выпущенные части представляют собой огромную (более 1600 страниц, включая иллюстрированное приложение) ботаническую энциклопедию, посвященную флоре всего земного шара, описанную как с сугубо научной, так с прикладной точки зрения. О прикладном аспекте данного труда свидетельствует его полное название: «О естестве растений или Книга о растениях для врачей, лекарей, сельских хозяев, художников, ремесленников и воспитателей».

При исследовании трех частей III тома указанного труда Я.С. Пресла следует обратить внимание на многочисленные ссылки на применение различных растений в народной медицине и быту народов, проживающих на территории России. Однако, в отличие от «Чешской флоры», в данной работе Я.С. Пресла отсутствует список источников и сокращений, что делает ее источниковедческий анализ отдельной проблемой.

Этноботаническая информация о России в «Книге о растениях» Я.С. Пресла представлена различным образом, как со ссылкой на источник, так и без всякого указания на происхождение сведений. В первом случае указывается только фамилия автора, писавшего о российской флоре ср.: «*Gmelin wyprawuge, že bobulemi těmito kořálka chuti i zápachu se zbawuge, takže wodě se podobá*» — «Гмелин рассказывает, что этими ягодами избавляют водку от вкуса и запаха так, что она походит на воду»⁵; «*Dle Pallasa na Tereku nimi wlnu i hedwábj barwj*» — «По словам Палласа, на Тереке ими шерсть и шелк красят»⁶. Ср. информацию без указания на источник сведений: «*W Rusjch od dáwna co lek prostonárodnj proti běsnosti gest na slowo wzata, když swařenina gegj u wodě se pige*» («В России издавна применяется в качестве простонародного лекарства против бешенства, и пьют ее водяной отвар»⁷). Прямая ссылка и на автора, и на название сочинения при описании российской флоры в работе Я.С. Пресла встретилась лишь один раз: «*Gmelin we swé kwěteně sibirské wyprawuge* [...] — «Гмелин в своей сибирской флоре рассказывает [...]»⁸.

В трех частях III тома имя П.С. Палласа упоминается при описании свойств одного рода (липа — *Tilia*) и 13 видов растений: адониса весеннего (*Adonis vernalis*), бузины красной (*Sambucus racimosa*), бузины черной (*Sambucus nigra*), волчегонника обыкновенного (*Daphne mezereum*), клена татарского (*Acer tataricum*), лоха узколистного (*Elaeagnus hortensis*), облепихи крушиновидной (*Hippophae rhamnoides*), прострела лугового (*Pulsatilla pratensis*), смородины лежачей (*Ribes procumbens*), смородины двуиглой (*Ribes diacantha*), смородины черной (*Ribes nigrum*), табака метельчатого (*Nicotiana paniculata*), частухи обыкновенной (*Alisma plantago-aquatica*).

В ходе изучения работы Я.С. Пресла удалось установить, что в большинстве случаев (10) автор использует информацию, почерпнутую им из труда П.С. Палласа «*Flora Rossica*».

Сведения, приводимые с прямой ссылкой на П.С. Палласа, можно разделить на четыре группы в зависимости от характера сообщаемой этноботанической информации:

⁵ Rostlinář 1825, 99.

⁶ Rostlinář 1825, 106.

⁷ Rostlinář 1835, 96.

⁸ Rostlinář 1825, 83.

- 1) сведения об употреблении растений в пищу и для кормления животных;
- 2) сведения о красильных свойствах растений;
- 3) сведения о лекарственном применении растений;
- 4) иные сведения о растениях.

(1) Сведения об употреблении растения в пищу

Среди съедобных растений России у Я.С. Пресла упоминаются, с одной стороны, ягодные кустарники, с другой стороны — различные по систематической принадлежности и экологической нише растения.

Среди ягодных кустарников находим представителей порядка розоцветных — облепихи крушиновидной, ворсянкоцветных — бузины красной и камнеломкоцветных — смородины двуиглой, смородины лежачей и смородины черной, причем наиболее подробная информация присутствует именно о различных видах смородины.

При описании свойств ягодных растений Я.С. Пресл, с одной стороны, приводит общую информацию об употреблении ягод в пищу жителями различных регионов России, с другой стороны, сообщает рецепты блюд,готавливаемых из ягод. Так, при описании **бузины красной** сообщается об употреблении ее красных ягод в пищу простым народом: «*Pallas wyprawuge, že lid obecný bezinek těchto čerwených požjwa*»⁹, ср. «*Baccae rubrae, majusculae, maturae magis brunneae, nauseosae, attamen passim esitantur a plebe*»¹⁰. Вкусные желто-зеленые либо красноватые плоды **смородины лежачей** пользуются любовью жителей Даурии¹¹: «*Plody meruzalky položené dle Pallasa gsau zelenawě žlutawé nebo zarezawělé, chuti přelahnou, a protož w Dawurii všude oblíbené*»¹², ср. «*Baccae. Ribe nigra saepe majores, e racemis suberectis pendulae, globosae, umbilico laciniis corollae coronato, viridi lutescentes, vel rusescentes ubi maturae, gustu gratissimae, ideoque in Dauria admodum requisitae*»¹³. Сушеные плоды **смородины двуиглой** употребляются вместо изюма жителями Сибири: «*Těž i plody meruzalky dwogtrné dle téhož přjrozodzpýtce u Sibiránů usušené mjsto hrozinek přisluhugj*»¹⁴, ср. «*Floret, jam foliata, Majo, baccas sub finem aestatis perficit, quae etiam siccatae in cupediis sunt et paularum corinthiacarum apud Sibrienses succedaneae*»¹⁵.

В нескольких случаях Я.С. Преслом приводится информация о рецептах на основе ягод. Так, ягоды **облепихи крушиновидной**, обладающие приятным кислым вкусом, используются в пищу у забайкальских монголов в виде желе либо, в качестве деликатеса, готовятся с добавлением сливок или сыра в желудке ягненка: «*Pallas dj, že peckowice kyselostj přjgemnau u Mongolů zabaykalských gsau oblíbené, protož ge hogně zbjrąj a djlem na způsob suché huspeniny zawařugj, djlem se*

⁹ Rostlinář 1825, 107.

¹⁰ Flora Rossica II: 29.

¹¹ Русское название Забайкалья и западного Приамурья.

¹² Rostlinář 1823 Mer, 12. Первая часть III тома работы Я.С. Пресла и Б.В. фон Берхтольда «О природе растений или Rostlinář» сначала выпускалась отдельными тетрадями, после чего в 1823 г. они были объединены под одной обложкой без сквозной нумерации страниц. В этой связи ссылки на данную работу приводятся с указанием сокращения семейства растений, описываемого в рамках отдельного выпуска (Mer — Rostliny Meruzalkowité и т.д.) и номеров страниц в нем. Список семейств, описанных в «Книге о растениях» Я.С. Пресла с указанием страниц в отдельных выпусках размещен на сайте Института ботанической документации Ханта: <https://www.huntbotanical.org/admin/uploads/hibd-berchtold-presl-finding-guide-text.pdf>

¹³ Flora Rossica II, 36.

¹⁴ Rostlinář 1823 Mer, 12.

¹⁵ Flora Rossica II, 36.

*smetanau nebo syřem zadělané w žaludku gehněčjm chowagj k pochautkám*¹⁶, ср. «*A Mongolis transbaicalensibus baccae, grata aciditate commendabiles, copiose leguntur et partim solae in formam gelatinae ficcae incoquuntur, partim cum cremore vel caseo lactis coctae in ventriculis agnitis affervantur, pro cupediis*»¹⁷. Ягоды **черной смородины** достигают в Сибири большого размера и очень ценятся из-за своего великолепного вкуса, русские сбраживают их для приготовления напитка, напоминающего вино (с добавлением меда либо спирта либо без них), а также добавляют выжатый из них сок в спирт: «*W Sibirii ale dle spraw Pallasowých na welikých hroznech holemé plody rostau a pro swau výbornau chut welmi se wáží. Rusowé dělají z těchto meruzalek bud' pro sebe nebo s medem kvašených a kořalkau nebo bez nj nápoj wjno dosazugjej. Též šťáwu vytlačenau do kořalky mjchagj*»¹⁸, ср. «*In borealibus Rossiae sylvis et per omnem Sibiriam, maxime subalpinam, ad rivos et in sylvis provenit frequens, baccis plerumque et racemis praegrandibus et egregie sapida. [...] E baccis vel simpliciter, vel cum melle fermentatis, cum vel sine spirituosius additione, fit apud Rossos potus vini succedaneus, vel expressus succus spiritui frumenti admiscetur*»¹⁹.

Во второй группе, в числе различных по систематической принадлежности и экологической нише растений, используемых в пищу в России, у Пресла оказываются как древесные (клен татарский, лох узколистный), так и околоводные травянистые растения (частуха обыкновенная). Внимание Пресла привлекает употребление в пищу плодов **лоха узколистного**, высаживаемого в Херсонесе: «*Plody geho se požjwagj dle Pallasa a Biebersteina w Rusku, a dle Oliviera w Turcch a Persii. Pro tu přčinu odrůdy β a γ w Chersonesu se sázegj*»²⁰, ср. «*Fructus: drupa ex alis semper solitaria, oblonga junior extus cano-alba, matura crassior, lutescens, dulci pulpa includens nucem subliginosam sulcatam, gryseam*»²¹. Стоит отметить, что у П.С. Палласа приводится только информация о сладком вкусе мякоти плодов лоба узколистного, а сведения об использовании в пищу плодов данного растения в России и его выращивании в Крыму, судя по всему, почерпнуты Преслом из работы Ф.К. Биберштейна²².

В труде Пресла также обращают на себя внимание случаи фиксации этноботанической информации о быте калмыков — народа, интерес к которому у авторов XVIII—XIX вв. был традиционно высоким. По словам А.В. Головнева и Т.С. Киссер, первые контакты с калмыками в ходе экспедиции обусловили «этнографический сдвиг» научно-исследовательских интересов П.С. Палласа [Головнев, Киссер 2015, 64]. Так, у Пресла со ссылкой на Палласа приводится информация о том, что плоды **клена татарского**, очищенные от «крылышек», используются у калмыков для приготовления напитка наподобие чая, в который добавляли молоко и масло: «*Ostatně prawj Pallas, že Kalmukowé plody*

¹⁶ Rostlinář 1823 Hlož, 4.

¹⁷ Flora Rossica II, 43.

¹⁸ Rostlinář 1823 Mer, 9.

¹⁹ Flora Rossica II, 34.

²⁰ Rostlinář 1823 Hlož, 2.

²¹ Flora Rossica I, 10. П.С. Паллас создавал свои труды на немецком и латинском языках, в русских переводах представлена часть его научного наследия. Здесь и далее в сносках приводятся цитаты из имеющихся переводов сочинений Палласа на русский язык, соответствующие цитатам, приводимым в основном тексте статьи: «Плоды производить ягоды, видомъ продолговатыя, выходящія изъ промежутковъ всегда по одиначкѣ, цвѣтомъ, когда еще молоды, изъ сѣра бѣлыя, спѣлыя же желтыя, заключающія въ сладкой своей мякоти древесоватую, дорожчатую, цвѣтомъ сѣрую косточку» (Описание растѣній, 39).

²² Bieberstein, 74–75.

*křjdel zbawené pro moc swraskugcej mjsto thé wařj, přičiňugjce mléka a másla*²³, ср. «*Haec ob adstrictoriam virtutem a Calmuccis, detritis prius alis, loco theae coquantur, lacte et butyro faturandae*»²⁴. У **частухи обыкновенной** калмыками используются в пищу клубни, содержащие большое количество крахмала, из которых производится мука: «*Nic méně dle zpraw Pallasowých se wj, že Kalmukové netoliko dolegšjch hliz požjwaj, anobř že k tomu samému konci z nich mauku wydobywaj; což nenj diwu, gežto mnoho škrobu uzawjra*»²⁵. При исследовании было установлено, что информация об употреблении калмыками в пищу клубней данного растения была заимствована Я.С. Преслом из достаточно неочевидного источника: в «*Flora Rossica*» описание частухи обыкновенной отсутствует, а в главах «Путешествия по разным провинциям...» П.С. Палласа, посвященных пищевым привычкам калмыков, это растение не упомянуто. Источником сведений для Я.С. Пресла в данном случае послужило гораздо менее известное сочинение академика П.С. Палласа «*Samlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften*» («Собрания исторических известий о монгольских народностях»), изданное в Санкт-Петербурге в двух томах (1776, 1801) на немецком языке и не переведенное на русский язык. Ср.: «*Boolyk*²⁶ *isst Alisma Plantago aquatica, wovon der untere Knollen gegessen wird*»²⁷.

Наконец, при описании рода **липа** (*Tilia*) Пресл сообщает, что в России, где разводят много овец, ее листья собирают в пучки для того, чтобы зимой обеспечить хороший корм ягнятам. Данный пример интересен тем, что Я.С. Пресл дополнил информацию из «*Flora Rossica*» сообщением о разведении в России большого количества овец, отсутствующим у П.С. Палласа: «*Pallas wyprawuge, že w Rusjch, kde mnoho owcj se chowá, listy s rozhami se zbjrąj, aby w zimě pro gehňata dobrá se měla pjce*»²⁸, ср. «*Rami juniores cum fronde fasciculatim ficcantur et vere agnis pabulo seviunt*»²⁹.

(2) Сведения о красильных свойствах растений

Сведения о красильных свойствах растений заимствуются Я.С. Преслом из нескольких трудов П.С. Палласа. При описании бузины черной Пресл приводит информацию об употреблении ее плодов для покраски шерсти и шелка на реке Терек, взятую из 2-го тома «*Flora Rossica*»: «*Dle Pallasa na Tereku nimi wlnu i hedwábj barwj*»³⁰, ср. «*Baccas. Terekienses ad tingendas lanas et sericum adhibent*»³¹.

При характеристике красильных свойств представителей семейства лютиковых — **адониса весеннего** и прострела лугового Пресл цитирует информацию, полученную из «Путешествия по разным провинциям...» за сентябрь 1768 г. и май 1769 г. соответственно:

- цветки **адониса весеннего** используются в ремеслах для окрашивания в желтый цвет: «*w řemeslech dle Pallasa slaužj k barwenj na žluto*»³², ср. «*Die Morduanen, Tschuwaschen und Tataren bedienen sich anstatt dieses Moosses, bald des Krauts*

²³ Rostlinář 1825, 197.

²⁴ Flora Rossica I, 9.

²⁵ Rostlinář 1823 Žáb, 6.

²⁶ Одна из племенных групп калмыков, описываемых П.С. Палласом.

²⁷ Samlungen, 130.

²⁸ Rostlinář 1825, 246.

²⁹ Flora Rossica II, 8.

³⁰ Rostlinář 1825, 106.

³¹ Flora Rossica II, 28.

³² Rostlinář 1823 Prysk, 46.

der gelben Frühlingsblumen (Adonis verna), bald des gemeinen Wermuths, mit einem kleinen Zusatz von Genst (Genista tinctoria)»³³;

• из цветков **прострела лугового** с добавлением серпухи (*Serrratula*) из квасцов получают красивый зеленый цвет для «водного рисования»: «*Wařli se kwět s maličkem srpku a kamence, nabude se dle Pallasa krásná zelená k malowánj wodnjmu*»³⁴, ср. «*Die blauen Blumen dieser Art geben, mit etwas Färbedistel und Alaun gekocht, ein trefliches Grün zur Saftmahlerey*»³⁵.

(3) Сведения о лекарственном применении растений

В данном случае речь идет об употреблении различных частей волчеягодника обыкновенного, о котором Я.С. Преслу стало известно из 1-го тома «Flora Rossica». Так, корень этого растения, соблюдая определенные предосторожности, в России прикладывают к больным зубам: «*Pallas dj, že w Rusjch kořen na bolestné zuby se přikládá, přičemž se chrániti, aby sliny se nepoljkaly a hrdlo nezapálilo*»³⁶, ср. «*Radix acris ad dentes dolentes adplicatur, cavendo ne acris saliva deglutatur et inflammet guttur*»³⁷. В свою очередь, небольшое количество плодов, добавленное в питье, способствует лечению кашля: «*Pallas dj, že malý dáwek w nápoj wetřený proti záduchu (tusus ferina) w Rusjch se potřebuge*»³⁸, ср. «*Baccae, sub nomine Dikoi perez seu Piper sylvenstre, in Sibiria pro domestico remedio usitatae. Parva dosi potui intritae ad tussum ferinam commendantur*»³⁹.

(4) Иные сведения о растениях

При рассмотрении растений рода табак (*Nicotiana*) у Пресла приводится информация о том, что один из видов табака — **табак метельчатый** (*Nicotiana paniculata*), листья которого обладают более приятным запахом, чем у табака обыкновенного, в большом количестве высаживается в Таврии (Крым): «*Tento rod dle Pallasu w Tawrii hogně se sázj, a Christ ho pro naše kraginy welmi wychwaluge, poněwádž listy magj zápach přjemnějšj nežli tabáku obecného a pospolitého*»⁴⁰. Данная информация, судя по всему, была почерпнута Я.С. Преслом из еще одного труда П.С. Палласа под названием «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства» 1799–1801 гг., где был обобщен опыт его путешествий по югу России, осуществленных автором на личные средства в 1793–1794 гг.: «*Tabak (Tütün) wird im Gebirge im April gesäet*

³³ Reise, 62. Ср.: «Шерстяную пряжу, которую красить должно, класть въ оную краску, и держать сутки двои, по томъ выполаскавъ сушать, чрезъ что получаетъ она желтоватой цвѣтъ, и послѣ гораздо лучше и прочнѣе принимаетъ другія краски. Простый народъ, не зная употребленія квасцовъ, довольствуется почти однимъ только симъ приготовленіемъ, по большой части при всякомъ крашеніи. Мордва, Чуваши и Татары вмѣсто сего моха употребляютъ то заячей макъ (а), то простую полынь, примѣшавъ нѣсколько дрока (b)» (Путешествіе, 97).

³⁴ Rostlinář 1823 Prysk, 46.

³⁵ Reise, 147. Ср.: «Изъ синихъ цвѣтовъ вареныхъ с серпухою и квасцами выходитъ превосходная зеленая краска для употребленія въ живописи» (Путешествіе, 222–223).

³⁶ Rostlinář 1823 Leyk, 9.

³⁷ Flora Rossica I, 54.

³⁸ Rostlinář 1823 Leyk, 9.

³⁹ Flora Rossica I, 54. Ср.: «Прикладываютъ также столь же ѣдкія его коренья къ больнымъ зубамъ, однако въ семь случаѣ всячески остерегаться должно, дабы не проглотить слины, которая не преминетъ произвестъ жженіе и разпаленіе въ горль»; «двѣ ягодки разтертыя въ простомъ винѣ даютъ ребятамъ отъ кашлю» (Описаніе растѣній, 140).

⁴⁰ Rostlinář 1823 Lilk, 33.

und im May im fetten Gartenlange, zwischen Wasserfurchen in Reihen verpflanzt; [...] Man bauet nur allein die rundblättrige Art (Nicotiana paniculata)»⁴¹.

В упомянутых случаях Я.С. Пресл ссылается на П.С. Палласа без указания сочинения, откуда он заимствует информацию о применении свойств растений народами России, и задачей исследования становится поиск конкретной цитаты в обширном корпусе текстов П.С. Палласа. Однако, как уже было сказано, этноботаническая информация в трудах Пресла также зачастую приводится без всякой ссылки на источник. В ряде случаев удалось установить, что и здесь источником сведений об использовании растений народами России для Пресла послужили труды академика Палласа.

Так, при описании **смородины красной** приводится информация об использовании ее листьев в Сибири при засолке огурцов и капусты: «*W Sibirii přidawagj listy k naloženým okurkám a zelj*»⁴², ср. «*Folia hujus vel praecedentis, salitis cucurbituribus et brassicae, pro augenda acescentia adduntur*»⁴³. Также сообщается о том, что в России ягоды красной смородины достигают размеров небольших вишен, обладают отличным вкусом и с добавлением водки с сахаром либо медом используются для изготовления вкусных, крепких и повсеместно любимых у русских людей напитков под названием наливки: «*W Rusku nalezagj se meruzalky zwjcz małych wyżnj, wýborně chutnagj. Z těchto dělaj hospodyně nápoje wýborné, silné, náliwky zwané a všude u Rusůw oblíbené. Připrawugj ge s kořalkau a cukrem nebo medem*»⁴⁴, ср. «*Baccis plerumque et racemis praegrandibus et egregie sapida. [...] E baccis vel simpliciter, vel cum melle fermentatis, cum vel sine spirituosius additione, fit apud Rossos potus vini succedaneus, vel expressus succus spiritui frumenti admiscetur*»⁴⁵. Примечательно, что на основе именно этого отрывка лексема *náliwka* с пометкой *rus.* (со ссылкой на единичное употребление у Пресла) была включена во второй том словаря Юнгмана, где указывается, что наливка представляет собой водку, которую гонят из ягод: «*wodka tažená z gahodek, Beerenbrande wein*»⁴⁶.

Аналогичный случай фиксации русской по происхождению лексемы в словаре Й. Юнгмана на основе единичной цитаты из труда Пресла (в свою очередь, почерпнувшего информацию из «*Flora Rossica*») мы имеем в случае описания рецепта из ягод **калины обыкновенной** — **калинины** (блюдо из плодов калины, жаренных с ячменной мукой: «*gidlo z kalin s maukau gečnau pražených*»⁴⁷). Пресл сообщает, что русские едят плоды калины в большом количестве либо приготовленными в горшке с добавлением муки из пророщенного ячменя (и данное блюдо называется у них калининой), либо в виде каши с добавлением муки и меда: «*Rusowé nicméně gich hogně požjwagj, zwláště s maukau z gečmena kljčeného w hrnci pražených, kteréžto gidlo kalininu nazjwagj, bud' s medem a maukau na kaši zawařených*»⁴⁸, ср. «*Baccae a Rossis fatis frequenter comeduntur, praefertim cum farina hordei fermentati in olla tostae, quod magma Calinina vocant et in placentulis adhibent, vel cum melle et farina in pastam coctae*»⁴⁹.

⁴¹ Bemerkungen, 396–397. Ср.: «Табак. В горах его высеивают в апреле и в мае, пересаживают в жирную садовую землю, соблюдая в посадке ряды, между ними борозды служат для стока воды. [...] Однако выращивают только сорт с круглыми листьями» (Наблюдения, 167).

⁴² Rostlinář 1823 Mer, 5.

⁴³ Flora Rossica, 35.

⁴⁴ Rostlinář 1823 Mer, 6.

⁴⁵ Flora Rossica II, 34.

⁴⁶ Jungmann 1836, 585.

⁴⁷ Ibid., 14.

⁴⁸ Rostlinář 1825, 99.

⁴⁹ Flora Rossica II, 31.

При описании **жимолости татарской** Преслом приводится информация об употреблении в пищу ее ягод в Сибири, несмотря на их горький и отвратительный вкус, а также слабительный эффект: «*Bobul poźjwagi w Sibirii, ačkoli gsau zahořklé, hnusné, a břicho obměkčugicj*»⁵⁰. Данная информация заимствована автором из первого тома «*Flora Rossica*»: «*Baccae a plebe comeduntur, licet amari-usculo-nauseosae et alvum solvant*»⁵¹.

Характеризуя использование древесины рода **липа**, Я.С. Пресл приводит информацию о ее применении для изготовления кузовов для саней и повозок, ящиков, а также для покрытия крыш, что находит соответствие во втором томе «*Flora Rossica*»: «*Z kůry čili korábu dělagj Rusowé korby na saně a wozy, skřjňky, též nímí domy kregj*»⁵², ср. «*Cortex exterior antiquiorum truncorum (lub, Лубъ russ.) a rusticis ad trahas et vehicula, ad cistulas, tecta stabulorum et tuguriorum, aliaque innumera, loco afferculorum adhibetur*»⁵³.

Среди лекарственных свойств **горечавки легочной** отмечается ее использование у русских в качестве простонародного лекарства против падучей болезни: «*Přjlitu obecného potřebugi Rusowé co léku prstonárodnjho w padaucnici*»⁵⁴, ср. «*A plebe ad epilepsiam et hydrophobiam in pulvere adhibita, itemque puerperis pota commendatur*»⁵⁵.

При характеристике **жостера скального** в работе Я.С. Пресла приводится используемое у русских, проживающих на реке Селенге, его народное наименование «красное деревцо», с объяснением мотивации данного обозначения (ржаво-красная, иногда темная древесина): «*Řešetlák čerwenodřewý slowe Rusům na Zelence bydljcm krasnoe derewco, protože gest naryšawěle čerwené, někdy dost tmawé, dále gest neytwrđšj a křehké*»⁵⁶. Эта информация также восходит к «Российской флоре» П.С. Палласа: «*Rhamnus Erythroxylum. Rossis ad Selengam Krasnoe derevzo (красное деревцо)*»⁵⁷.

Подводя итог, можно констатировать, что труды П.С. Палласа послужили для Я.С. Пресла одним из важнейших источников информации о российской флоре, и приводимые в них этноботанические сведения о России через посредство ботанических работ Пресла стали доступны чешскому читателю 20-х — начала 30-х годов XIX в. Удалось установить, что Я.С. Пресл при этом ориентировался не только на наиболее известный труд академика Палласа в области ботаники («*Flora Rossica*»), но также был знаком с иными его сочинениями, такими как описания путешествий по России и этнографические работы. Информацию, заимствованную из сочинений Палласа, Пресл дополняет иными источниками. В нескольких случаях русские лексемы, приводимые у П.С. Палласа, через посредство трудов Я.С. Пресла попали в словарь Юнгмана в качестве экзотизмов русского происхождения.

Исследование огромного научного наследия П.С. Палласа в этноботаническом аспекте лишь начинается (ср., напр., [Сытин 2019]), и введение в научный оборот сведений, почерпнутых из его трудов в чешской научной литературе эпохи национального возрождения, представляет определенный интерес. Приведенные в данной статье факты рецепции сочинений академика Палласа

⁵⁰ Rostlinář 1825, 88.

⁵¹ Flora Rossica, 55.

⁵² Rostlinář 1825, 245.

⁵³ Flora Rossica, 8.

⁵⁴ Rostlinář 1823 Hořc, 25.

⁵⁵ Flora Rossica II, 105–106.

⁵⁶ Rostlinář 1825, 490.

⁵⁷ Flora Rossica II, 26.

в чешской среде могут быть восприняты как в ракурсе углубления наших представлений о российско-чешском культурном и научном трансфере знаний первой трети XIX в., так и в аспекте изучения наследия российских академических экспедиций XVIII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Описание растѣній — *Паллас П.С.* Описание растѣній российскаго государства с ихъ изображениями, по всевысочайшему повелѣнію и на иждивеніи ея императорскаго величества, изданное П.С. Палласомъ. Санкт-Петербург, 1784.
- Наблюдения — *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествія по южным намѣстничествамъ Русскаго государства / пер. с нем.; отв. ред. Б.В. Левшин; сост. Н.К. Ткачѣва. М.: Наука, 1999.
- Путешествіе — *Паллас П.С.* Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи. Часть первая. Санкт-Петербург, 1773.
- Bemerkungen — *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs, in den Jahren 1793 und 1794. Zweiter Band. Leipzig, 1801.
- Bieberstein — *Marschall von Bieberstein F.A.* Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kur am Caspischen Meere. Frankfurt am Main, 1800.
- Flora Čechica — *Presl J.S., Presl K.B.* Flora Čechica. Indicatis medicinalibus, oeconomicis technologicisque plantis. Květena Česká. S poznamenáním lékařských, hospodářských a řemeslnických rostlin. Pragae: In comissis apud J.G. Calve, 1819.
- Flora Rossica I — *Pallas P. S.* Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones. Jussu et auspiciis Catharinae II. Augustae. Edidit P. S. Pallas. Tomi I. Pars I. Petropoli, MDCCCLXXXIV (1784).
- Flora Rossica II — *Pallas P.S.* Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones. Jussu et auspiciis Catharinae II. Augustae. Edidit P.S. Pallas. Tomi I. Pars II. Petropoli, MDCCCLXXXVIII (1788).
- Jungmann 1836 — *Jungmann J.* Slovník česko-německý. Díl II. K—O. Praha, 1836.
- Rostlinář 1820 — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Praha, 1820.
- Rostlinář 1823 — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Hloš — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Hlošínovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Hořc — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Hořcovicě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Leyk — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Leykowcovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Lilk — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Lilkovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Mer — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Meruzalkovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Prysk — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Pryskyřníkovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1823 Žáb — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 1. Rostliny Žábníkovitě. Praha, 1823.
- Rostlinář 1825 — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 2. Praha, 1825.
- Rostlinář 1835 — *Presl J.S., z Berchtoldu B.V.* O přirozenosti rostlin, aneb Rostlinář. Oddělení III, díl 3. Praha, 1835.
- Reise — *Pallas P.S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. I. Theil. St. Petersburg, 1771.
- Samlungen — *Pallas P.S.* Samlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. I. Theil. St. Peterburg, 1776.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Головнев А.В., Киссер Т.С. Этнопортрет империи в трудах П.С. Палласа и И.Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. №3 (48). С. 59–69.
- Мыльников А.С. Чешская книга. Очерки истории (Книга. Культура. Общество). М.: Книга, 1971. 208 с.
- Смирнова Е.Д. Чешско-русские культурные связи (вторая половина XVIII в.). Дисс. ... канд. ист. наук. Белорус. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Минск, 1988. 233 с.
- Сытин А.К. Петр Симон Паллас-ботаник. М.: КМК Scientific Press, 1997. 338 с.
- Сытин А.К. Академические «физические» экспедиции и специализация ботаники // Кунтскамера. 2019. № 3 (5). С. 179–187.
- Широкова А.Г., Нещименко Г.П. Становление литературного языка чешской нации // Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. М.: Наука, 1978. С. 9–85.
- Francev V.A. Cesta J. Dobrovského a hr. J. Sternberka do Ruska v letech 1792–1793. Praha: Nákladem České grafické unie a.s., 1923. 48 s.
- Hoffmannová E. Jan Svatopluk Presl. Karel Bořivoj Presl. Praha: Melantrich, 1973. 296 s.
- Kolari V. Jan Svatopluk Presl und die tschechische botanische Nomenklatur: eine lexikalisch-nomenklatorische Studie. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1981. 422 s.
- Orłóś T.Z. Zapożyczenia słowiańskie w czeskiej terminologii botanicznej i zoologicznej. Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagellońskiego, 1972. 176 s.
- Prantl F. Vývoj české botaniky a zoologie v XIX. století // Zdeňku Nejedlému Československá Akademie věd. Praha: ČSAV, 1953. S. 477–499.
- Vávra J. Pallas und die Anfänge tschechisch-russischer Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert // Lomonosov. Schlözer. Pallas. Deutsch-russische Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert. Hrst. in Zusammenarbeit mit C. Grau, P. Hoffmann und H. Lemke von E. Winter. Berlin: Akademie-verlag, 1962. S. 295–303.
- Vávra J. 18. století – první polovina 19. století // Nástin vztahů mezi československou a sovětskou vědou (Základní rysy vztahů v rámci Akademií od 18. století do současnosti) / ved. K. Herman Praha: Academia, 1975. S. 9–29.

Рукопись поступила в редакцию 26.06.2024

Рукопись принята к печати 18.09.2024

REFERENCES

- Francev V.A. Cesta J. Dobrovského a hr. J. Sternberka do Ruska v letech 1792–1793. Praha, Nákladem České grafické unie a.s. Publ., 1923, 48 p.
- Golovnev A.V., Kisser T.S. Etnoportret imperii v trudakh P.S. Pallasa i I.G. Georgi. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2015, no. 3 (48), pp. 59–69. (In Russ.)
- Hoffmannová E. Jan Svatopluk Presl. Karel Bořivoj Presl. Praha, Melantrich Publ., 1973, 296 p.
- Kolari V. Jan Svatopluk Presl und die tschechische botanische Nomenklatur: eine lexikalisch-nomenklatorische Studie. Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia, 1981, 422 p.
- Myl'nikov A.S. Cheshskaia kniga. Ocherki istorii (Kniga. Kul'tura. Obshchestvo). Moscow, Kniga Publ., 1971, 208 p. (In Russ.)
- Orłóś T.Z. Zapożyczenia słowiańskie w czeskiej terminologii botanicznej i zoologicznej. Kraków, Nakładem Uniwersytetu Jagellońskiego Publ., 1972, 176 p.
- Prantl F. Vývoj české botaniky a zoologie v XIX. století. Zdeňku Nejedlému Československá Akademie věd. Praha, ČSAV Publ., 1953, pp. 477–499.
- Shirokova A.G., Neshchimenko G.P. Stanovlenije literaturnogo iazyka cheshskoi natsii. *Natsional'noje vozrozhdenije i formirovanije slavjanskikh literaturnykh jazykov*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 9–85. (In Russ.)
- Smirnova E.D. Cheshsko-russkije kul'turnyje sviazi (vtoraia polovina XVIII v.). Diss. ... kand. ist. nauk. Belorus. gos. un-t im. V. I. Lenina. Minsk, 1988, 233 p. (In Russ.)
- Sytin A.K. Petr Simon Pallas-botanik. Moscow, KMK Scientific Press Publ., 1997, 338 p. (In Russ.)
- Sytin A.K. Akademicheskije «fizicheskie» ekspeditsii i spetsializatsia botaniki. *Kuntskamera*, 2019, no. 3 (5), pp. 179–187. (In Russ.)
- Vávra J. Pallas und die Anfänge tschechisch-russischer Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert. *Lomonosov. Schlözer. Pallas. Deutsch-russische Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert*. Hrst. in

Zusammenarbeit mit C. Grau, P. Hoffmann und H. Lemke von E. Winter. Berlin, Akademie-verlag, 1962, pp. 295–303.

Vávra J. 18. století – první polovina 19. století. *Nástin vztahů mezi československou a sovětskou vědou (Základní rysy vztahů v rámci Akademií od 18. století do současnosti)*, ved. K.Herman. Praha, Academia Publ., 1975, pp. 9–29.

Received on 26.06.2024

Accepted on 18.09.2024

Информация об авторе:

Индыченко Артем Андреевич
кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0006-5269-2565
E-mail: aaindychenko@gmail.com

Information about the author:

Artyom A. Indychenko
PhD (Philology), Research Fellow
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0006-5269-2565
E-mail: aaindychenko@gmail.com